

Дуаньму Шэн прыгнул вниз. Его аватар Озарения Сотни Треволнений рухнул вниз, словно пушечное ядро.

Бум!

На глазах у всех образовалась круглая яма, оставшаяся после удара золотого лотоса.

Несколько марионеток впечатались в землю.

— Сотня Ударов Палящего Поля! Тысяча Волн!

Хуа Удао, поспешивший назад, не мог удержаться от кашля, когда увидел эту сцену. Он мысленно вздохнул. «Каждый день, проведенный в Павильоне Злого Неба, я испытываю тревогу». Он посмотрел на Хуа Юэсин, парящую над Павильоном Злого Неба. Время от времени она выпускала несколько стрел, отгоняя ими марионеток. Его настроение улучшилось, когда он посмотрел на нее.

Тем временем Чжан Цзинь, великий старейшина ветви Хэнцзюй, поднялся на ноги и снова бросился в атаку. Он был всего лишь одной из многих марионеток. Марионетки не чувствовали ни боли, ни страха, ни смерти.

Пань Литянь нахмурился. Его тыква-горлянка снова вспыхнула золотым сиянием, и он швырнул ее в марионеток.

Малышка Юань'эр, Чжао Юэ, Минши Инь и Чжу Хунгун тоже спрыгнули с горы Золотой Двор.

На некоторое время образовалось хаотичное смешение энергий. В радиусе нескольких сотен метров от горы воцарилась суматоха. Энергия была повсюду...

Лу Чжоу постучал носками по спине Витзарда. Когда он сошел с его спины, Витзард словно растворился в воздухе. Такой скакун, как Витзард, сопровождаемый Благоприятной Ци, был слишком приметен. Его легко было обнаружить. Поэтому Лу Чжоу заменил его на более неприметного Би Аня.

На Би Ане он направился к средней части горы, наблюдая за ситуацией из тени.

Все кивнули при виде исчезновения мастера Павильона. Это была всего лишь кучка марионеток. Мастеру Павильона не нужно было беспокоиться о них.

Не зная об их мыслях, Лу Чжоу молча подбадривал своих учеников со спины Би Аня. «Я тоже беспомощен. С моей культивацией единственное, что я могу сделать, это махать флагом и кричать».

Лу Чжоу пробормотал, наблюдая за битвой внизу:

— Он готов отдать двести лет своей жизни только для того, чтобы уничтожить Павильон Злого Неба?

Чжан Юаньшань при жизни был культиватором восьми лепестков. Это означало, что Ба Ма не был слабым. Возможно, что Юй Шанжун находился в заложниках у Ба Ма после того, как он убил Чжан Юаньшаня? Лу Чжоу не сбрасывал подобную вероятность со счетов.

Тем временем Пань Литянь продолжал отбиваться от Чжан Цзиня, бормоча себе под нос:

— Он невероятно крут.

Лэн Луо запустил в Чжан Цзиня навык Дао Невидимости, выступая с шквалом атак. Несколько ручных печатей ударили по телу Чжан Цзиня. Затем он произнес:

— Старик Пань, ударь его по затылку.

— Хорошо, я послушаю тебя только в этот раз. — С помощью Лэн Луо Пань Литянь выпустил поток энергии. Его тыква-горлянка закрутилась и устремилась в цель. Она увеличилась в размерах и засияла золотым сиянием. Он закричал:

— Спящий в Горах!

Бам!

Тыква Пань Литяня ударила Чжан Цзиня по затылку.

Треск!

В воздухе раздался хрустящий звук, словно что-то треснуло.

Марионетка Чжан Цзиня замахала руками, приходя в ярость. Однако вскоре она попятилась назад.

— Что ты думаешь о моем Спящем в Горах? — спросил Пань Литянь.

Лэн Луо скептически ответил:

— В Секте Ясности есть подобная техника?

— Я импровизировал, — бесстыдно ответил Пань Литянь.

— ... — Лэн Луо стремительно двинулся вперед, исчезая из виду и подобно призраку спускаясь с горы.

— Разве это не крутое название? — Пань Литянь прыгнул вниз и полетел за ним.

Лэн Луо переместился к Дуаньму Шэну и остальным, и произнес:

— Цельтесь в их затылки.

— Как и ожидалось от старейшины Лэна. Вы — большой знаток, — вежливо произнес Минши Инь, молниеносно перемещаясь вперед. Крепко сжав Разделительный Крюк, он бросился на орду марионеток.

Бам! Бам! Бам! Бам!

Наконец, марионетки начали падать.

Хуа Юэсин, находясь над Павильоном Злого Неба, стала целиться энергетическими стрелами в затылки марионеток. Однако попасть в затылки было довольно сложно, так как ей приходилось ждать, пока марионетки повернутся к ней спинами, прежде чем она могла прицелиться. Но даже так ей удалось сбить нескольких марионеток.

Лу Чжоу вздохнул. Марионетки были мертвецами. Как и ожидалось, за их убийство он не получил очков заслуг. Ему все больше не нравилось колдовство.

В этот момент Лу Чжоу увидел буддийского мастера Сюй Цзина, идущего по воздуху над ордой марионеток. За ним стояло несколько десятков учеников.

— Ами табха. Дерево бодхи — не дерево, чистое зеркало — не зеркало.

Сюй Цзин и его ученики открыли рты и запели в унисон. Через мгновение песнопения наполнили воздух.

— Великая усиливающая буддийская техника, Яркое Зеркало.

Когда Сюй Цзин повел за собой монахов, появился огромный вращающийся сияющий круг, впоследствии медленно опустившийся вниз.

Лу Чжоу уже видел, как У Ниань использовал этот навык на Помосте Лотоса. Он не ожидал, что его сила и дальность действия так сильно возрастут, когда монахи объединят усилия.

Когда круг света опустился на землю, свет заиграл, а монахи запели.

Лу Чжоу погладил бороду и кивнул. Хотя Цзян Айцзянь был ленивым и беззаботным, иногда он мог выступить с дельными предложениями.

Благодаря этой битве ценность Сюй Цзина и его монахов возросла. Если бы не Сюй Цзин и его ученики, им бы пришлось гораздо сложнее.

Все сражавшиеся внизу люди были элитой Павильона Злого Неба. Лэн Луо, Пань Литянь, малышка Юань'эр, Дуаньму Шэн, Минши Инь, Чжао Юэ, Чжу Хунгун, получив поддержку от Яркого Зеркала, стали усиливаться. Вскоре после этого подножие горы заполнилось возникшими аватарами.

Пока продолжалась битва, в углу показался сияющий монах.

...

Ба Ма нахмурился при виде происходящего.

— Буддийская секта?

Он видел, что его заряженные марионетки падают, вступая в бой с сильными противниками. Хотя его лицо оставалось спокойным, он крепко сжал кулаки.

— Старый злодей... я не думаю, что ты захочешь смотреть, как они утонут в море трупов... — пробормотал он.

Фиолетовый сияющий круг полетел в сторону монаха, тащившего черную повозку.

Глаза монаха открылись, и он уставился в небо.

— Кун Юань... иди! Они все твои враги. Дай волю своей ненависти!

Хотя Кун Юань был мертв, казалось, будто он понял слова Ба Ма. Его глаза расширились.

Бум!

Он молниеносно покинул колдовской круг Ба Ма и устремился к квадратному строю Сюй Цзина и его монахов. В воздухе появились черные ручные печати.

— Берегитесь! — воскликнула Хуа Юэсин, проецируя свой голос. Она сделала три последовательных выстрела в Кун Юаня.

Бам! Бам! Бам!

Ее энергетические стрелы ударили по черным ручным печатям, заставляя их исчезнуть.

Лу Чжоу слегка нахмурился при виде этого.

«Восьмилепестковая марионетка. Он и вправду выкладывается на полную...»

Колдовство никогда не было приятным. Чем выше был уровень марионетки, которой управлял Ба Ма, тем большую цену ему приходилось платить.

Лу Чжоу вспомнил об увядших растениях, которых стало больше в последнее время. «Он заимствует жизнь у Небес?»

Сюй Цзин что-то произнес нараспев, призывая защитную мудру. Он также активировал Золотое Тело Будды.

Визг!

Бум!

Черные ручные печати Кун Юаня столкнулись с Золотым Телом и мудрой.

Их энергии вызвали турбулентность в воздухе.

Ученики Сюй Цзина отступили.

— Держите позиции! Не расходитесь!

Кун Юань пошатнулся от удара.

Пань Литянь устремился в его сторону с проворством ласточки.

— Я буду твоим противником! — Хотя он еще не полностью восстановил свою культивацию, он все же был культиватором восьми лепестков. Для культиватора восьми лепестков было справедливо сразиться с другим культиватором восьми лепестков. С его тыквой-горлянкой, для него не должно было составить проблемы сдержать Кун Юаня. Первородная Ци Кун Юаня рано или поздно иссякнет.

Лу Чжоу посмотрел на количество оставшихся марионеток. Даже с учетом усилий его учеников их число сократилось лишь на треть. Он на мгновение задумался, после чего сделал движение рукой и произнес:

— Сюй Цзин, лови.

Прежде чем Сюй Цзин смог определить, что это было, он поймал предмет, который кинул ему Лу Чжоу. Опустив взгляд, он произнес:

— Молитвенные четки?

— Это буддийские молитвенные четки. Когда-то они принадлежали Кун Юаню. Хотя они признали своего хозяина, это все равно лучше, чем ничего.

Услышав об этом, Сюй Цзин пришел в восторг.

— Я не смею больше принимать вашу добрую волю, благодетель Цзи!

В глазах Лу Чжоу это было бесполезное оружие. Оно не только было бесполезно для него, оно также требовало очищения перед признанием нового хозяина.

С другой стороны, Сюй Цзин отнесся к четкам как к сокровищу. Он не мог не испытать восторга.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/1829015>